

Таким образом, хотя Бай И избежал обучения, его приковали к помосту куртизанки, и частота ударов головой о столб за последние два дня вполне устраивала ту особу.

Он запинаясь, не зная, что сказать, и все поняли, что он в затруднении. Едва они начали высказывать свои претензии, как Бай И снова заговорил:

— Я понимаю ваши сердца и искренне благодарен, но сейчас я не могу уйти.

Он медленно поднялся на помосте. Хотя он выглядел бледным, а на его тонких лодыжках висели цепи, он всё ещё излучал достоинство, как будто смотрел на мир свысока.

— Я останусь здесь, чтобы дожидаться его.

Лю Юнь слегка опешил, вспомнив его предыдущие слова, и подумал, не ждёт ли он императора? Это было безумием!

Люди вокруг начали перешёптываться, и с точки зрения Бай И это выглядело как море опущенных голов.

— Третий господин, не упрямься...

— Господин, лучше подумай о себе, может быть, позже ты его встретишь...

Те, кто был ближе к помосту, начали давать советы, но все они сводились к тому, чтобы он отказался от этой идеи.

Действительно, император только что выздоровел, как он мог внезапно появиться здесь?

К тому же, Бай И был главным разыскиваемым стражей в парчовых халатах. Хотя здесь каждый день патрулировали, они смотрели на его лицо и не реагировали, как будто Бай И сменил лицо после того, как покинул Дом канцлера.

Но, вероятно, императрица считала, что он ещё недостаточно пострадал.

И вот, среди шума толпы, один голос, острый как лезвие, пронзил воздух и достиг ушей Бай И.

— Если ты хочешь увидеть императора, иди со мной.

Эти слова заставили всех замолчать. Бай И повернул свои слегка удивлённые глаза к краю толпы.

Там, неизвестно когда, остановился отряд всадников, каждый в лёгких доспехах, излучающих

смертельную ауру, заставляя всех отступить в сторону.

Человек, который говорил, находился в чёрной повозке, занавески которой слегка колыхались на ветру, и внутри, казалось, царил тьма.

Сюань Ле не задерживался здесь надолго, но когда занавеску приподнял ветер, он увидел юношу в красном на помосте, и его сердце дрогнуло. Его глаза не могли оторваться.

В этот момент его адъютант, склонившись, с благодарностью произнёс:

— Генерал, вы спасли жизнь моему младшему брату, Бай Чжэн вечно будет вам благодарен!

Его голос был тихим, и он не кланялся слишком низко. Внешне он всё ещё был преступником, и не хотел втягивать князя северо-запада в эту путаницу.

Хотя только он мог спасти Дом канцлера, Бай Чжэн, сражавшийся на северо-западе, всё ещё ставил долг выше всего. Но теперь, увидев, как его младший брат вот-вот будет спасён, его сердце переполнялось радостью.

Сюань Ле слегка приподнял бровь. Неужели это был тот самый испорченный третий сын семьи Бай?

Он был слегка скептичен, ведь имя третьего сына семьи Бай было известно всем, и он не казался тем, кто мог бы так чётко излагать свои мысли...

В то же время Бай И изо всех сил пытался вспомнить, кто этот человек.

Но, к сожалению, третий сын семьи Бай, проживший в Доме канцлера шестнадцать лет, был окружён заботой, как цветок, и не мог узнать его по голосу.

Но, услышав слова адъютанта, Бай И улыбнулся, поняв, что, хотя он сейчас не мог использовать магию, его чувства в теле третьего сына семьи Бай оставались такими же острыми, как и раньше.

Он быстро ответил:

— Если вы не считаете Бай И обузой, я готов последовать за вами. Но...

Его тон внезапно изменился, и он вздохнул.

Из-за занавески снова раздался голос:

— Но что?

Бай И улыбнулся, и на его губах появилась лёгкая ямочка, которая тут же исчезла:

— Но, вероятно, это обойдётся вашему высочеству в копеечку.

В повозке воцарилась тишина.

Князь? Все были в замешательстве. Кто это был?

Один человек, обладающий острым зрением, осмотрелся и сказал:

— Я вижу, что эта повозка не из столицы, да и в столице нет князя, который предпочитал бы чёрные повозки...

Этот цвет считался слишком несчастливым, и даже простые люди редко использовали его, предпочитая зелёные повозки.

— Может быть... может быть, это он...

Один человек дрожащим пальцем указал на повозку, но рука его дрожала.

— Кто? Кто это?

— В Южном царстве растёт красный боб, однажды окрашенный страданиями по любимому...

Все замолчали, отступив ещё дальше, и смотрели на чёрную повозку с опаской, понимая, кто это.

Сюань Ле не был самым выдающимся генералом, но он быстро поднялся по карьерной лестнице, и титул князя северо-запада, единственного иноземного князя в Сивэй, он получил благодаря своей жестокости.

Он был уроженцем Южного царства, где люди отличались высоким ростом, что давало им преимущество в войне. Сивэй долгое время находился в невыгодном положении.

И вот, в такой ситуации, один человек пришёл в Сивэй, чтобы предложить свои услуги. Это был Сюань Ле. В ту же ночь он повёл армию Сивэй и перебил спящих солдат Южного царства, а затем казнил императора Сивэй под деревом сяньсы, изрезав его тело на тысячи кусков.

Тело оставили на месте, чтобы его съели змеи и насекомые. Место, которое когда-то считалось священным, теперь стало адом, куда никто не хотел ступить.

Сюань Ле после этой битвы стал известен как князь северо-запада, бог смерти, которого император Сивэй одновременно боялся и любил.

Мало кто его видел, но теперь, узнав его, все смотрели на Бай И с ещё большим беспокойством.

Бай И вздохнул в душе, думая, что популярность князя северо-запада действительно так низка. Хотя он не пользовался любовью народа, его армия была впечатляющей.

Он потянул за цепь, раздался скрежет, и она разорвалась в его руках.

Все снова замерли, как будто проглотили камень, и смотрели на помост, не веря, что третий сын семьи Бай обладал такой силой.

Лю Юнь только потирал лоб, думая, что лучше бы ему получить удар от князя северо-запада, чтобы просто потерять сознание и избежать всей этой суеты...

Он размышлял об этом, как вдруг увидел, что третий господин уже подходит к нему, и не знал, как реагировать.

Бай И улыбнулся ему, и в его улыбке была доля юношеского озорства, но в следующее мгновение он резко ударил Лю Юня по шее.

Лю Юнь тут же рухнул.

Бай И потащил Лю Юня к повозке князя северо-запада, не оставляя его здесь. Все расступились, и их взгляды выражали сочувствие, хотя было неясно, кому оно было адресовано — Бай И или маме Лю.

Он ещё не дошёл до повозки, как Бай Чжэн не выдержал и вышел ему навстречу. Бай И улыбнулся и назвал его старшим братом, а затем просто бросил Лю Юня в его руки. Старший брат, раз уж ты носишь это звание, должен нести ответственность.

Бай Чжэн, вероятно, никогда никого не обнимал, тем более такого надушенного мужчину, и, когда его брат бросил ему этот «подарок», он словно окаменел.

Когда они подошли к чёрной повозке князя северо-запада, стража в парчовых халатах наконец поняла, что что-то не так, и начала разгонять толпу, окружив их.

— Войди.

Из тёмной повозки снова раздался голос, и Бай И, не раздумывая, забрался внутрь.

Стража в парчовых халатах, всегда готовая давить на слабых, увидев отряд, превосходящий их числом и в лёгких доспехах, излучающих смертельную ауру, не осмелилась выхватить мечи и лишь вежливо сказала:

— Господин, в вашей повозке находится разыскиваемый преступник, пожалуйста, передайте его нам.

Из повозки снова раздался голос, но на этот раз он был старческим, и одновременно занавеска приподнялась, открывая руку, похожую на сухое дерево.

— Какой преступник? Я сижу в повозке целый день, кости уже ломит, и я не видел никакого преступника.

Его лицо было морщинистым, как сухая апельсиновая корка, и он выглядел как старик на краю жизни.

<http://bllate.org/book/15500/1374857>